КУПЧИКЪ-КУТИЛО

НА УЛИЦѢ, ДОМА И ВЪ ТРАКТИРѢ.

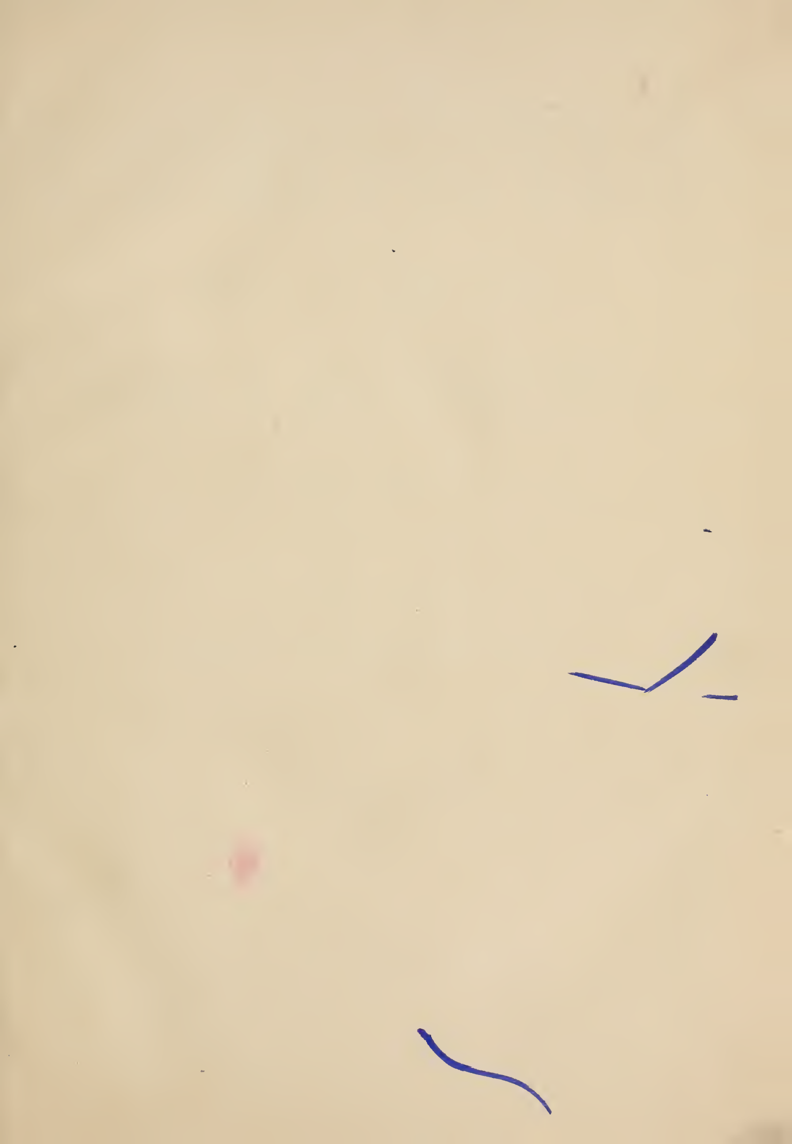
СЦЕНЫ.

СОЧИНЕНІЕ
МИШИ ЕВСТИГНѢЕВА.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Т. РИСЪ. НА САДОВОЙ, РЯДОМЪ СЪ ЯУЗСКОЙ ЧАСТЬЮ, Д. МЕДЫНЦЕВОЙ.
1870.

A.D.
1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА Г.В.ЮДИНА

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

КУПЧИКЪ-КУТИЛО

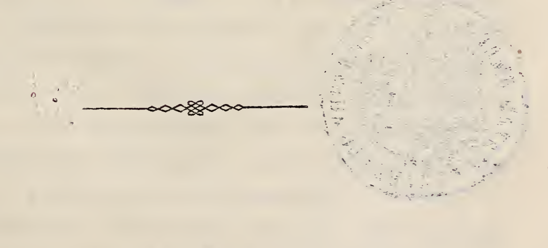
НА УЛИЦѢ,

ДОМА И ВЪ ТРАКТИРѢ.

СЦЕНЫ.

СОЧИНЕНІЕ

МИШИ ЕВСТИГНѢЕВА.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Т. РИСЪ, НА САДОВОЙ, РЯДОМЪ СЪ ЯУЗСКОЙ ЧАСТЬЮ, Д. МЕДЫНЦЕВОЙ.
1870.

Дозволено цензурою. Москва, 6 сентября 1869 года.

КАКЪ ИНОГДА КУПЧИКИ ПОГУЛИВАЮТЪ.

Трактирное зало. За столами сидятъ разнохарактерные гости. Входитъ Щелкопуринъ молодой человѣкъ купеческаго сословія, одѣтый въ американку и въ характерической шляпѣ альтійскаго пастуха. При входѣ въ зало раскланивается, какъ приглашенный.

Щелкопуринъ.—Честь имѣю!... Прошу жаловать, и знаться. (Обернувшись на одной ножкѣ). Эхъ ма! да денегъ не ма, есть хоша малая толика, да не велика.... Больно я дурачится гораздъ, пожалуй не хватитъ на единъ разъ. Полюбите меня—милорды аглицкіе, принцы Бранденбурскіе и мусьи Хранцузскіе. (*Кидаетъ шляпу среди перваго попавшагося стола гдѣ сидятъ двое посѣтителей*).

1. **Посѣтитель.**—Шалишь, молодецъ! Нельзя ли въ обществѣ вести себя по учтивѣе?

2. **Посѣтитель.**—Хватилъ, знать, гдѣ нибуть на имянинахъ м. г?... совѣтую проспаться.

Щелкопуринъ.—Не безъ того, почтенная публика, были на имянинахъ, были и накрестинахъ

бывали и на дѣдушкиныхъ похоронахъ.... водку пивали, и закусывали. Да уже не въ томъ ошибка, что пьемъ шибко; мянины то у насъ кажный день... Вотъ что, господа.. не куражьтесь!.. вѣдь и у моего батьки не короче вашей сивая борода.

1. **Посѣтитель.**—Вы, милостивый государь, не забывайтесь! мы ни кто нибудь. (Видимо сердится).

Щелкопуринъ. — А все же кто нибудь... Обижать васъ мнѣ не было причинъ, мы по картузу разумѣемъ чинъ; насъ къ тому батюшка съизмала за прилавкомъ пріучилъ. Эхъ ма!... замолола!... ну-ка, робятки подбирай пятки, шевели лопатки!... (*Выкидываетъ антраша и садится къ столу, гдѣ пьютъ двое посѣтителей*).

1. **Посѣтитель.** — Изъ рукъ вонъ безсовѣстно... половой!... получай расчетъ.

Щелкопуринъ. (Передразнивая)... Половой! не верти головой. Подходи молодцомъ съ подходцемъ... не виляй виноходцемъ.... заслуживай.

(*Многіе смѣются*).

1. **Посѣтитель.** — Половой, подбери этаго господина, онъ пьянъ, а можетъ быть и хуже того.

2. **Посѣтитель.** — Онъ нарушаетъ общее удовольствіе.

Щелкопуринъ.—Нѣтъ баринъ погоди, что будетъ впереди; былъ вчера пьянъ, да сватъ Демьянъ, а я выпилъ не больше того, какъ съ полштофа всего. Только для куражу — я вамъ доложу.

(Оборотясь къ половому): Эй ты, бабушкина фигурка: — Андрюшка, аль Гаврюшка? что, твой носъ умѣетъ чутьемъ разбирать, отъ чего порой чѣмъ попахиваетъ?

Половой. (Съ кислосладкой улыбкой) — Изъянъ на лицѣ, какъ видите-съ; а понюхать не мѣшаетъ, ежели отъ чего хорошо попахиваетъ.

Щелкопуринъ.—А вотъ я тебя проэкзаменую, плута (вынимаетъ бумажку въ пятьдесятъ рублей). Принюхивайся, плутская твоя голова.

Половой. (Заложивъ руки назадъ, наклонился носомъ къ бумажкѣ)—Эхъ сударь; настоящее арбе.... Чудо попахиваетъ запахами, важнецкими духами, такъ бы вотъ вмѣсто пластыря на животъ, къ сердцу бы приложилъ да за пазуху и положилъ, знамо для духу.

Щелкопуринъ.—О! да ты, братъ, щука, ну, а къ лицу ли тебѣ эта штука?

Половой.—Къ лицу сударь,... очень къ лицу, на нѣмца смахиваю.

Щелкопуринъ.—Ну такъ обирай, коли хорошо выглядитъ (кладетъ ему пятидесяти-рублевку за пазуху).

Половой. — Благодаримъ покорно:... Такія подарочки мнѣ по карману.

Щелкопуринъ.—Ага!... хорошъ суприцъ... Ну я и самъ радуюсь, что угодилъ по душѣ.

(*Присутствующіе смѣются*).

Одинъ изъ посѣтителей.—Хватъ—изъ подъпечи ухватъ!.. Знать—прикащихъ здороваго при лавка, или батюшкинъ сынокъ, удалецъ!... Пошвыриваетъ бумажками, словно грошевыми пряниками.

Щелкопуринъ. — Шишь! любезный фишь, нашему брату не мѣшай, да норову не перечь, а гляди, что будетъ впереди (*принимаетъ позицію плясуна и поетъ*).

Загуляли коты
Подобрали хвосты...
Ой! Машенька, Маша!
Гдѣ жъ ты мила наша?(*Приплясываетъ*).

Пляска обращаетъ вниманіе скромно сидѣвшихъ въ углу небогатыхъ торговцевъ—купцовъ.

Первый торговецъ. — О Господи! какое безобразіе... чево еще... посмотри!.. Знать его шаль такая взяла, что безобразіе творитъ, и яко червь несмысленный!... въ достодолжную амбицію себя не возпроизведетъ, воздержаться не могитъ, значитъ.

Второй торговецъ. Нашелъ анбицію! ему таперича все равно не возчувствоваться. Одурѣлъ и все единственно.

Первый торговецъ.—А што и впрямъ не возчунуться. Забрало, какъ видится.

Второй торговецъ. Какъ и полагать всякій изъ насъ должонъ, что его забрало, крѣпко. Спаси

Господи кажинаго изъ насъ; эвто самое рукодѣліе кто-сь разумѣетъ—смерть истая смерть. Что, примѣрно, если намъ такъ упиться, грѣха не оберешься.... Оборони Господи!

Первый торговецъ. (Крестясь.) Именно сватъ, именно.

Второй торговецъ. Страмота, истинная страмота. Подёмъ-ко сватъ домой; а пожалуй еще хожалаго приведутъ, такъ и насъ съ тобой въ свидѣтели упрячутъ; а ты знаешь, что намъ нѣкогда по мировымъ расхаживать (обращаясь къ половому) Эй парень, получи за чай!

Первый торговецъ.—Стой! давай-ко лучше я отдамъ.... У меня есть слѣпая мелочь.

Щелкопуринъ, (вмѣшавшись въ разговоры.).. Полноте, посидите купчики, наша братья торговые голубчики, погодите лучше, поглядите, а сегодня, на первый разъ, я плачу за васъ, чтобы знали насъ.

Второй торговецъ. — Отстань шальной, головой тебя ополни; блажи самъ по себѣ, какъ знаешь, а въ наши дѣла не мѣшайся, мы вѣдь и сами не изъ еловыхъ, а хоть московскіе да опойковые.

Щелкопуринъ.—(Смѣясь). Похвасталъ кимряцкимъ товаромъ!... Эхъ православной людъ. А вотъ лучше присядьте рядкомъ, да поговорите ладкомъ. (Оборотясь къ половому). — А ты малой-половой

разъудалой, дай-ко намъ бутылочки двѣ перцу-ледерцу. Мы чичасъ съ господами купцами вдоль по коммерціи пройдемся, економію съ политикой разведемъ, съ дѣлами разберемся и посмотри робяты, далеко уйдемъ; а вѣдь я молодецъ, если сдѣлаю небольшой пропустецъ. А ужъ на счетъ моей поведенціи, когда выпью, лучше не говори.... Шевелись ярославское чучело, на водку трешницу.

Первый торговецъ (на ухо второму). Ой голова, какъ онъ смѣшонъ... не погодить-ли?

Второй торговецъ.—Пусть блажитъ, намъ не ночевать....

Первый торговецъ.—Чу! за ледеромъ послалъ.. наплевать, платить не намъ.

Половой (приноситъ редереру.) Наше вамъ почитаніе, можете получить-съ.... Виноградный напитокъ, продаемъ въ убытокъ, только что не даромъ, проздравляю сударь съ праздникомъ—съ угаромъ! позвольте получить обѣщанное вашимъ дѣдушкой завѣщанное.

Щелкопуринъ. — Чего толковать! обирай (*выкидываетъ бумажку. Половой подхватываетъ на лету*).—Да ты, братецъ, дѣлай такъ: разъ—хлопъ! дядѣ въ лобъ, два,—чувствуй астолопъ!... Нуте-ка два братца съ Арбатца, отседова безъ приказа не убираться; а вотъ попробуйте-ка лучше кваса — издѣлія заморскаго Власа, винозакомористо, нуж-

да—нѣтъ, что не порускому забористо; оно и жилки расправитъ и ума прибавитъ, а въ носъ не ударитъ, какъ кислые щи, — невзыщи.

Второй торговецъ.—Ну-ка, шелопай, отстань, и впрямъ Антонъ Поликарпычъ брось эвту музыку... вѣдь съ нимъ не сговорить, какъ почнетъ артикулы выводить, такъ умрешь со смѣха; а вѣдь въ лавкѣ то чай прикащики карманы набиваютъ, развѣ этого не бываетъ. Сами не безъ грѣха, чай помнишь.

Первый торговецъ.—Ну вотъ еще... чего кричать при народѣ, смалчивай, подемъ. (Встаетъ.)

Щелкопуринъ. (Загораживая дорогу.) Стой! не трошь, мозоль натрешь... Стой заплачу и задорогу и постой. Погоди, какъ дѣло скажетъ впереди. У меня на столѣ есть всякая всячина и ветчина, и ржавчина. Въ карманѣ то слава Богу. Эва какая бабаха.... Считать не сосчитаешь, а какъ понатужиться, такъ пожалуй требушина заболитъ.

Первый торговецъ. (Второму) Елизаръ Иванычъ стой братъ, послушать надо-ть.

Второй торговецъ. (почесывая затылокъ) — Охота тебѣ пьянаго слушать да на блажнаго глаза пучить.

Первый торговецъ. — Эхъ братецъ!... больно камедь ломаетъ хорошу, разѣ вотъ только въ будку бы не угодилъ.

Второй торговецъ. (Тихо первому.) — Мало братъ, пожалуй по амбиціи то въ часть безъ разговора.

Первый торговецъ. — Оно точно что... Такой вантажный, словно король бубенъ.

(*Въ это время половой приводитъ въ порядокъ принесенное на столъ питье и закуски*).

Щелкопуринъ.—(*Принявъ позу балаганнаго паяца*) — Эй вы, честныя бороды, толстыя брюховицы! пейте заморскую водицу, да надѣньте сафьянныя рукавицы. Ужъ теперь русскій квасъ не про насъ. (Наливаетъ) Нусъ... первый бокалъ за васъ! честь имѣю....

(*Торговцы подымаются съ мѣста съ намѣреніемъ уйти изъ трактира*).

Щелкопуринъ. (Загораживая торговцамъ дорогу).—Куда ты милый другъ стремишься?... Стой братцы. Куда?.. Тапереча, ежели я васъ полюбилъ, такъ значитъ... Шабашъ!... Ни за что, то есть, не отпущу... Жисти не пожалѣю такъ, васъ люблю... А потому не выпущу.... Тапереча ежели что.... такъ у меня браццы силища бѣдовая, быка съ ногъ сшибу. Истовый Аника—воинъ... Эко какая (*беретъ въ руки полдюжины тарелокъ и переламываетъ сразу*).

Трактирные гости.—Браво! ай да хватъ.

Щелкопуринъ.—(*Вмѣсто поклона высовываетъ всѣмъ языкъ и корчитъ рожу*).

Половой. — (*Подскочивъ къ Щелкопурину*). Безобразіе, сударь, слѣдуетъ заплатить.

Щелкопуринъ. — За что заплатить?... за безобразіе, за тарелки, или за что другое?

Половой. — За тарелки, сударь, сперва—напервo, а за безобразіе своимъ чередомъ, опосля.

Щелкопуринъ. — (*Вынимая кошелекъ*). Сперва за тарелки, ладно?—Итого сколько всего на всего, а?

Половой (*беретъ счеты и щелкая косточками, говоритъ:*) — За полдюжины фаянсовыхъ тарелокъ —рубля два, или около того—два съ полтиной всего; а таперича по 40 коп. тарелка кажинная по хозяйскому счету считается, такъ съ васъ 4 рубли 40 коп. причитается; а такъ какъ вся эвта музыка у меня на рукахъ имѣется, то за отвѣтственность мнѣ должно получить около шести рублевъ, разумѣется. Такъ, чтобы итогъ вѣрнѣе свести, позвольте отъ вашихъ щедротъ еще рубликомъ съ горя душу отвести; ну а на чаекъ сколько ваша милость отвалитъ. . Прикажете или нѣтъ отправиться въ буфетъ?

Щелкопуринъ. — (Ударивъ дружески по плечу половаго.) — Молодецъ! Ходко публикѣ глаза отводить умѣешь, грамоту да булгалтерію толсто разумѣешь; знать отъ тебя при случаѣ полы подбирай, да подальше утѣкай. Съ Богомъ, мой другъ?.. нако получай да мнѣ съ сво-

ими резонами болѣе не докучай (Выкидываетъ красненькую).

Половой. — Благодаримъ покорно, много довольны.

Щелкопуринъ. (Обращаясь къ торговцамъ) А теперь милые мои гости невзыщите, что я васъ насильно хочу угощать, давайте—ко полакомимся, пока я въ духѣ, пейте да не лейте, за этотъ квасъ денежки будутъ платиться, такъ, кто не пьетъ, тотъ, знать бога не боится (Наливаетъ и угощаетъ. Торговцы пьютъ).—Да все это мнѣ еще не пондраву;—вѣдь нужно дѣйствовать не такъ.... Супротивъ таперича, какъ люди угощаютъ мое угощеніе ни во что не считается. (*Обращаясь къ половому*). Эй! молодецъ—половой съ шальной головой,—нельзя ли братецъ удрать такую штуку такое бы кушанье подать, какое самъ губернаторъ по праздникамъ ѣстъ ну—ка?

Половой. (Почесавъ затылокъ.)... Да я, сударь, не видывалъ, что онъ и по буднямъ то изволитъ кушать... Знакомства не имѣю.

Первый торговецъ. — (Вставая) Покорно благодаримъ, сударь, за угощеніе, много довольны, Пора домой.

Второй торговецъ. — И впрямь.... (Тоже всталъ).

Щелкопуринъ. (Удерживая) Ни! ни!... Тутъ только въ ролю свою человѣкъ входитъ, а вы

оставить меня хотите... Не выпущу. Эй! голова, ворочай... Какимъ ты сможешь угостить кушаньемъ, что ни есть лучшимъ. Думай.

Половой. — Въ сумлѣніе прихожу... Позвольте съ Маркитантомъ посовѣтоваться (*Уходитъ и скоро возвращается*)—Маркитантъ у насъ человѣкъ хорошій, правтикъ, говоритъ, что онъ умѣетъ совусъ—суплей готовить, супы концемей, тартюпъ и много настраныхъ кушаньевъ. Али тамъ что сами изволите заказать?

Щелкопуринъ. — Самъ ты Тартюпъ, полено не колотое. Вишь какой дряныю угощать хочетъ, что съ похмѣлья и не выговоришь.... а ты подумай... есть у тебя голова или нѣтъ?

Половой. — Еще давечи на плечахъ сидѣла, а теперь не знаю, какъ прикажите?

Щелкопуринъ. — Видишь ли что:—Сперва на перво—Щами съ кашей не угощай—дома пріѣлись, а сготовь намъ кушанья, самого благороднаго что и дворянамъ не стыдно. Знаешь, самые алистократы ѣдятъ.

Половой. — Понимаю понимаю... А какое таперича кушанье изъ благородныхъ. Разѣ селяночку съ сосисками.

Щелкопуринъ. — Эхъ ты Фофанъ Фофанычь Фофанковъ... Не стоишь ты переломленаго гроша; а еще бороду отпустилъ гуще сокольницкой рощи. Ну на примѣръ, свари намъ ухи на шампан-

скомъ, вотъ, я думаю, будетъ кушанье то? давече добивался... Какъ то въ прошломъ году господа ѣли, такъ я, на нихъ глядя губы до того облизывалъ, что три дня саднило, такъ языкомъ ободралъ.

Второй торговецъ. — Оно точно что... кушанье стало быть важнецкое.

Щелкопуринъ. — Да какже .. Таперича подадутъ ее, въ желтичку ударяетъ, тутъ плыветъ лимончикъ, тутъ, таперича, зеленца, а тутъ корешки по тарелкѣ—то словно кораблики плаваютъ; а посреди то стерлядь, что въ море китъ—рыба чудо—юдо, а поверху то жиръ словно янтарь—какъ въ тарелку то, словно на картину смотришь—языкъ проглотишь. Ну такъ, братъ, живо!

Половой. — Какъ прикажите плепорцію аль порцію?

Щелкопуринъ. — Какая тутъ плепорція вари сколько на троихъ...

Половой. — Слушаю-съ. (Уходитъ).

Щелкопуринъ. — Да ты погоди, братъ, ѣсть такъ ѣсть, ты вотъ что, намъ кулебяку сготовь.

Половой. — Съ какой начинкой? рыбную, аль говяжью? Можно фаршемъ начинить.

Щелкопуринъ. — Не торопись... Ужъ коли кутить, такъ кутить... Гуляй душа,—пустѣй мошна, катись наши грошики. Мотай казну Данило бритое рыло! Севонни безъ батьки честь, а завтра при батькѣ доведется хлѣбъ съ водицей ѣсть.

Во время всей бесѣды посѣтители то уходятъ то приходятъ.

Половой. — Какую же начинку прикажете?

Щелкоцуринъ. — Да начини братецъ вотъ чѣмъ, чтобы какъ можно цочуднѣе пирогъ былъ напримѣръ:—Соловьями, знатная выдумка.

Половой.
Первый горговецъ. } Что вы!
Второй торговецъ.

Щелкопуринъ. — А что?... Денегъ достанетъ. А пусть онъ дѣлаетъ такъ, какъ я хочу.

Половой. — Что жъ это сударь, да вѣдь это птица пѣвчая, да и не дешева, и рѣдка... Ужъ развѣ воробьями, тѣ и пожирнѣе да и подешевлѣ?

Щелкопуринъ. — Нѣтъ! воробья не тронь это гражданчикъ... Эвтой птицы къ носу мнѣ неподноси. Нарушать спокой ближняго—грѣхъ неотмоленный.

Половой. — Не знаю сударь, а кажись что изъ соловьевъ намъ кулебяки не сготовить... тутъ полмосквы нужно объѣздить... затѣя то ваша хороша да нашему брату не съ руки, себѣ убытокъ.

Щелкопуринъ. — Хорошо. Значитъ я тебѣ полегче, заказъ дамъ, если изъ соловьевъ нельзя, —готовь изъ жаворонковъ, да живо, чтобы то есть—въ одинъ духъ. Какъ хочешь такъ и заплачу, а только угости тѣмъ, чѣмъ я хочу.

Половой — Очень-съ хорошо-съ... Только я вамъ доложу, время не то ноне. Чай каждый жаворонокъ рублевъ пять-съ.

Щелкопуринъ. — А ты не пяться. Курья твоя голова! Готовъ да и все что приказываютъ, а между тѣмъ, чтобы даромъ время не терять, повторимъ зады. (Обращаясь къ торговцамъ.) Что братцы Елеси, сидите головы повѣся, аль въ головѣ зашумѣло, подъ сердцемъ заѣло...

Торговцы. — Соблаговолите милостивый государь отпустить насъ; увольте отъ вашего угощенія.

Щелкопуринъ. — Нельзя! по уставу не полагается. Вотъ поѣдимъ, напьемся и разойдемся. А какъ поразломаемся, такъ и разгуляемся. Садитесь не ворошитесь, сейчасъ намъ кушать подадутъ.

(*Половой возвращается съ написанной Карточкой и читаетъ по складамъ.*) Уха! то есть, по лпре... порр...ціи выходитъ, выходитъ... пятдесятъ рублевъ стоитъ а на троихъ—выходитъ пол-то-раста;—а куле-бяка опять отдѣльно сотня—рублевъ значитъ... вотъ и итогъ тутъ предоставленъ.

Первый торговецъ — Ого го!.., да это значитъ иной малый, какъ разъ годичное жалованьишко проѣстъ; а на другой день и взалкахомъ, что много проѣхомъ.

Половой. — Ну сударь не взыщи... Жаворонокъ хоша примѣрно птица махонькая, а пѣвчая — дорого стоитъ, а любовины въ ней сударь съ ноготь.

Второй торговецъ. — Чертъ ты эвдакій! вѣдь сумма то знаешь какая! Не выговоришь, надо продать поокрайности на 500 рублей, што - бы барышъ то эвдакій проѣсть!... голова!

Половой. — Тутотки головы не спрашиваютъ, а деньги были - бы судырь... У хозяина норовъ такой... Есть у гостя деньги — хошь трехъ быковъ съѣшь, а нѣтъ — проваливай Христа ради только нищимъ по грошу удѣляетъ, и то по субботамъ, а по понедѣльникамъ ихъ же — въ шею, потому что въ острогъ булками жертвуемъ, такъ никакъ нельзя — значитъ етапные.

Щелкопуринъ. — Молодцы! вы съ хозяиномъ.

Второй торговецъ. — Чу, голова все равно, а только дорого.

Половой. — Помилуйте ваше степенство, сами видите, что тутъ полсотни жаворонковъ нужно. Птица эта пѣвчая — не ворона какая, любовины на ноготь мало.

Щелкопуринъ. — Валяй на всѣ... такъ и быть кутнемъ да и закаимся.

Половой. — Слушаю - съ. (*Уходитъ и возвращается, съ двумя бутылками шампанскаго.*)

Щелкопуринъ. — Ну вотъ и мадамъ Клико. (*Половой откупориваетъ бутылки.*) — А какъ вы братцы полагаете, откуда эту вдову привозятъ?

Первый торговецъ. — Знамо изъ чужихъ краевъ.

Щелкопуринъ. — Край краю разъ.... Эвто везется изъ - за границіи, тамъ такая земля есть, текущая млекомъ и медомъ; а главное — рѣки такія текутъ, гдѣ все вино такъ и льется. По вину то корабли плаваютъ; просто такая, братцы, землица, что въ честь водица; тамъ и народъ такой живетъ, что съ воды пьянъ бываетъ, когда ее много похлѣбаетъ.

Второй торговецъ. — Ну полно врать, баринъ! лучше говори дѣло.

Первый торговецъ. — А тебѣ што.... вишь онъ все отъ науки говоритъ. Я самъ слыхалъ отъ дѣда, что есть земля, гдѣ рѣки текутъ молокомъ, а берега кисельныя, только по Ерографіи не дошелъ откеда это? Вонъ мой Васютка сынишко знаетъ эвту матерію.... боекъ, вражій сынъ, откеда что берется.

Щелкопуринъ. — Мало ли что, извѣстно — все наука. Вотъ теперь я вдоль и поперекъ по разнымъ наукамъ проѣхался... всякую науку прохожу и обо всемъ здраво сужу Все знаю... знаю гдѣ городъ Китай, гдѣ Парижъ, гдѣ Лондонъ, гдѣ Европа, а ужъ про Крымъ и говорить нечево

Оченно какъ то даже тамошними грязями пользовался, значитъ. *)

Первый купецъ. — И все это до-подлинно знаешь?

Второй торговецъ. И хорошо тамъ?...

Щелкопуринъ. — Такъ хорошо, что и вамъ бы совѣтовалъ побывать; вѣдь нынѣ недалеко. Крымъ на Трубѣ, Лондонъ въ Охотномъ, Парижъ на Тверской, а Китай то городъ кто не знаетъ по Москвѣ.

(*Торговцы смѣются. Въ это время половой приноситъ уху и кулебяку*).

Щелкопуринъ. — Закуска хороша, чтобы еще придумать; умъ за разумъ заходитъ. Эй молодчикъ!... принеси-ка намъ для смѣха рому съ громомъ, да не Московской выкройки; а Ямайской. Терпѣть не могу въ этомъ родѣ ничего внутренняго приготовленія.

Первой торговецъ. — Будетъ баринъ. Ужъ и такъ на чердакѣ стропила трещатъ, вѣдь наши кровли не желѣзныя, а черепицей крыты, (*Указываетъ на голову.*)

Щелкопуринъ. — Вотъ еще! есть о чемъ говорить.... Нуте-ка лучше кушайте, хлѣбъ-соль рушайте. (*Половой рѣжетъ кулебяку и разливаетъ уху*).

---

*) Щелкопуринъ говоритъ о Крымскихъ грязяхъ, славныхъ своими цѣлебными свойствами. Авторъ.

Вгорой торговецъ.—Охъ кулебяку бы лучше не починать.

Щелкопуринъ. Вотъ еще разговаривать.... А вы питайтесь.... Слушайте я вамъ буду все отъ науки говорить, — оно на утѣшеніе и дѣтямъ вашимъ для наученія. Видите ли? вотъ напримѣръ; —Кулебяка, ничинена она жаворонками; жаворонокъ птица не заморская, а русская; въ рощѣ распѣвала, тоже широко ротъ разѣвала. Ну вотъ и ѣшьте.

Первый торговецъ. — Ты баринъ, не столько ѣшь сколько, балясы точишь. Въ кіатеръ бы тебя, по крайности ты бы тамъ публику потѣшилъ.

Щелкопуринъ. А разѣ я не бывалъ. По часту бывалъ. Даже въ Тальянскую воперу ходилъ самъ ходилъ, не то штобы людей посылалъ. Въ эвтой самой воперѣ видѣлъ, я, братцы, разбойника самаго страшнаго, по прозвищу Ернани страшный, слышь, былъ убивца. У него, братцы, у эвтаго разбойника, таперича, была полюбовница. Ладно-съ... Только значитъ единова, Ернани поѣхалъ на Капкасъ, воевать, значитъ, слышите.... Ну, и того для блезиру полюбовница самая на ту пору припустилась въ хнычь и плачь, да во весь кіатръ и завыла. (*Подражая актрисѣ, Щелкопуринъ поетъ*).

Куды ты милый другъ стремишси
На тотъ погибельный Капкасъ,

Тебѣ оттоль не возвратится
Чертесы страшные убивцы
Пинжаломъ грудь твою стразятъ....

Первый торговецъ. — Я думалъ ты отъ божества учалъ..... Брось братецъ пѣть за трапезой.

Второй торговецъ.—Нетрожь.... Оченьно чувствительно.... Качай баринъ!

Щелкопуринъ. Будетъ хорошаго по немножку.... Еще хорошо, что я все это съ тальянскаго перевелъ; а то вамъ бы ничего не понять, если бы я спѣлъ по ихнему-то. (*Пьетъ ромъ.*)

Первый торговецъ.—Стало ты все понимаешь, когда иностранцы али нѣмцы какія, что говорятъ?

Щелкопуринъ. — Я теперча всякую науку произошелъ, особливо теперь на физикѣ собаку съѣлъ.... все знаю.... Всѣ жилочки въ человѣкѣ по суставчикамъ произведу и разберу, когда я въ духѣ.

Второй торговецъ.—А на языкахъ, знать, тоже голдить разумѣешь?

Щелкопуринъ (продолжая ѣсть). — Эге! ещебы! Напримѣръ: фанфлюхтеръ, это значитъ—подлецъ, свинья—ихъ данкенъ, мерси потерялъ, штокъ—голова, шнабсъ—водка, копфъ—хвостъ, капутъ—смерть, салемалыко—свиное ухо и проч., прочее, проч.

Первый торговецъ. И все это понимаешь, что къ чему идетъ?

Щелкопуринъ. — Такъ понимаю, что удержу нѣтъ; если какой професоръ со мной начнетъ говорить, такъ я, братцы мои съ двухъ словъ сшибу —замолчитъ. Ну что братцы хорошо ли кушанье то?...

Второй торговецъ.—Кушанье то больно хорошо, только не нашимъ бы рыламъ въ калашный рядъ соваться, вотъ оно что, сударь мой.

Первый торговецъ (положивъ ложку на столъ и перекрестясь). — Благодаря Господа и хозяина сытешенекъ да ужъ и косну тянетъ, словно поводомъ.

Щелкопуринъ — А это отъ того, что пуншъ крѣпокъ.... Супротивъ эвтаго у меня средствіе есть. Зелтерской воды испить посудинку другую... Какъ рукой сниметъ.

Первый торговецъ. — И впрямъ! Эй малый! подай-ко селдерской воды.

Щелкопуринъ. Да вѣдь не такъ, просто.... а сперва на-перво въ стаканъ—рюмки три водки, а потомъ и долить зелтерской, лучше слышь отъ головы оттянетъ.

Первый торговецъ.—Ну по-жа-луй.... на все согласенъ.... лишь бы прошло; ажъ голова закружилась и въ животѣ тошно.

Второй торговецъ.—Какъ это благородные то ѣдятъ?... Аль наше простое брюхо не привыкло. (*Видимо слабѣетъ и откидывается на спинку дивана*).

Щелкопуринъ (довольно бодро). — Эхъ вы!... а еще торговые люди, народъ полированный; на обухѣ рожь молотите, зерна не уроните; а отъ такихъ пустяковъ сидите елеси, носы повѣся.

Первый торговецъ. (*едва ворочая языкомъ*). — Ничего не-не-не подѣлаешь, го-о-лова! шаль напала.

Второй торговецъ (моргая глазами)... Да-а-а!.. ошибло братецъ; таперича я, не то штобы чего— родной жаны не узнаю... во теперь каковъ я.... въ точку попалъ.

Щелкопуринъ. —Эхъ вы... кислый наливъ!... Вотъ я супротивъ васъ король всѣхъ мастей (*выходитъ изъ-за стола* съ привычками *не совсѣмъ такъ почти военнаго человѣка*)... Во я какой, на! (Пляшетъ и припѣваетъ);

Если пьянъ, тогда не трусъ
Вѣдьмы съ лѣшимъ не боюсь
Поклянусь, что это вѣрно,
Если въ градусѣ примѣрно
Стрѣнь! брѣнь! цыба-рыба!
Стрѣнь! брѣнь! цыба-рыба!...
Но ужъ если расшучусь!
Ахъ! тогда я....

(*Въ это время дверь отворяется и старикъ съ сѣдою бородою и съ суковатою тростью въ рукѣ входитъ въ комнату, Щелкопуринъ приходитъ въ остолбѣненіе*).

Старикъ.—Ну, что тогда?... вѣдьмы съ чертомъ не боишься, а напримѣръ:—батьки?...

Щелкопуринъ.—Я тятенька, какъ прикажете, на все готовъ, по вашему слову, хоть подъ столъ... (*Ныряетъ подъ столъ*).

Старикъ. — Не скроешься прохвостъ!... Дойму! —„Аще кого не имутъ мѣры кротости, того—палкою по кости". (*Потрясаетъ палкой надъ головою*).

Щелкопуринъ.—Тяинка!... у! боюсь? у!-у!-у! не. буду....

Старикъ.—Вотъ я тебя....

Половой.—Какъ сударь хотите, а дебоширить въ нашемъ заведеніи хозяинъ не приказываетъ; на то—говоритъ улица есть;... а одначе все таки на водочку съ васъ получить не мѣшаетъ.

Занавѣсь закрывается въ самую живописную минуту. Старикъ въ позѣ юпитера-громовѣржца, сынъ подъ столомъ, торговцы клюютъ столъ носомъ, а половой любезно смотритъ на старика съ протянутою рукою, въ ожиданіи падачи.

КУПЕЧЕСКІЙ СЫНОКЪ, ПОДЪ НАДЗОРОМЪ.

Небольшая комната въ два окна съ простой меблировкой. За простымъ столомъ сидитъ въ халатѣ Щелкопуринъ за книгою; двое прикащиковъ за тѣмъ же столомъ лѣниво слушаютъ. Всѣ трое въ халатахъ.

Щелкопуринъ, (*Пѣвучимъ голосомъ.... читаетъ какую-то назидательную книжку, за тѣмъ обратясь къ прикащику, сидѣвшему рядомъ, тихо*):—Ну-ка налѣй.... Отъ чтенія-то въ горлѣ пересохло.

Прикащикъ *зѣвая*;—Самъ увидитъ, не ловко.... Старый дотошенъ очень; его не обдуешь.

Щелкопуринъ. — Ну вотъ еще, у меня братъ не увидитъ, я—духомъ.

Прикащикъ.—Да вѣдь мнѣ то што. (*Достаетъ изъ подъ стола большой графинъ съ водкой*). — Вѣдь мнѣ чужой спины не жалко, пейте, какъ бы только свою поберечь. Вѣдь этотъ изъянъ не свалишь на крестьянъ.... (*Наливаетъ съ осторожностью въ ковшичекъ, Щелкопуринъ пьетъ.*)

Щелкопуринъ (*продолжаетъ чтеніе съ папироскою въ зубахъ, потомъ „толкаетъ втораго прикащика крѣпко спавшаго въ бокъ.* — (Флоръ слушай.... Поучительно.... До смердящаго дочитался.

Фролъ (*въ пріятной дремотѣ*). — Оченьно поучительно, я все слышу, все понимаю.... только вы пожалуста не мѣшайте.... (*вторично склоняется на руку и дремлетъ*).

Щелкопуринъ (со смѣхомъ).—Фролъ, а Фролъ. Ну-ка скажи, о чемъ я читалъ.... Ну-ка!

Фролъ.—Да что—„ну-ка", знамо отъ старины; я все понялъ, рукопись знатная, все про чертей... все понялъ.

Щелкопуринъ (*заливаясь громкимъ смѣхомъ*). Слышь, Максимъ! онъ понялъ.... А ну не плутъ ли, самъ выхрапку задалъ, а суется разсуждать; нѣтъ вотъ гдѣ мозгъ-то.... (*указываетъ на свою голову*),—вотъ такъ безоблыжно все понимаетъ.

Фролъ—(протирая глаза).—Ну право же чувствительно, только бока-то мои поберегайте, неравно чахотка, Боже оборони!... Да вы гдѣ такую книжицу купили? Умъ за разумъ заходитъ, пуще Богъ знать чего. (*Щелкопуринъ и Максимъ смѣются*).

Щелкопуринъ. Извѣстно на толкучей площади два рубля далъ, безъ начала безъ конца.... Барышники надули, говорятъ, что это: — „брюсовъ календарь", судьбу узнать можно и все такое....

колдавать научишься, книга, говорятъ, старинная;.. хорошенькихъ, говорятъ, къ себѣ, какъ магнитомъ притянешь; я это на корешокъ поглядѣлъ, призарился и купилъ; а они плуты говорятъ:—потому и продаемъ, что заголовка нѣтъ, а кабы былъ — полутораста рублевъ мало.!

Максимъ.—Ну, штожъ: книга пользительная, только ежели читать, такъ пустите актавой, пусть тятенька слышатъ, что читаете, и не зайдетъ.

Щелкопуринъ.—Я очненно и самъ люблю октаву пускать, послушай-ка. (*Открылъ книгу на удачу, читаетъ баскомъ*).—А что, кажись, тамъ Максимъ осталось немного?

Максимъ.—Не безпокойтесь, почти штофъ на всѣхъ достанетъ.... *Вотъ дайте* угомониться родителю-то.

Щелкопуринъ (тихо):—то-то!... А то вѣдь кабаки запрутъ, на плачешься.... Пожалуй тверезъ спать завалишься.

Максимъ. (Тоже тихо): —Эвтого не допустимъ, сударь, потому, не обычай.... Хоть до седьмаго взвода вашу милость доведемъ.

(*Голосъ за дверями*)..

— Ну-ка, книжницы и фарисеи пустите-ка меня. (*Прикащики вскакиваютъ и отворяютъ дверь, входитъ Щелкопуринъ-отецъ*.

Щелкопуринъ—отецъ. (*Взойдя и окинувъ взоромъ прикащицкую комнату*). —Радуюсь!... Ты никакъ за книги принялся?... Поздравляю.

Щелкопуринъ. (*Состроилъ умилительную харю и голосомъ угнетенной невинности говоритъ*): — Очен-но-съ чувствительно говорится, тяинька.... Такъ бы все и читалъ....

Щелкопуринъ—отецъ.—Такъ-то лучше, чѣмъ пьянствовать.... А то ужъ ты у батьки-то въ затылкѣ сидишь.... Не одной родительской тысячѣ глаза протеръ.

Щелкопуринъ. — Въ останное, тяинка; самъ вижу, что срамоты много натворилъ.... Вотъ все не доводилось мнѣ эвдакой матеріи почитать.... А то бы изъ меня агнецъ неповинный возросъ, а не токмо что.... охъ! охъ! охъ!... (*Читаетъ*): Глаголаху старецъ: мужіе восчунитеся....

Щелкопуринъ-отецъ. Вотъ то то.... А понимаешь ли что читаешь? А?

Щелкопуринъ. Понимаю тяинька.

Щелкопуринъ-отецъ. (*смѣясь*): Такъ, такъ, понимаешь!!.. Да развѣ такая пьяница, какъ ты, можешь что понять? Нѣтъ тотъ понимаетъ, кто водки не пьетъ, табакъ не куритъ да за барышнями не таскается.

Щелкопуринъ.—Такъ нѣшно тяинька, примѣрно сказать, я то чуть ли не анафима?

Щелкопуринъ-отецъ.—Анафема хоша не анафема, а все таки блудный сынъ, почитай, что въ антихристову сѣть попалъ.

Фролъ.—Во какъ.... Оно правда, сударь, у Антихристъ ноготь желѣзный и рукой сцапаетъ, такъ не выдерешься.

Щелкопуринъ-отецъ. — Восчунись сынокъ, лучше будетъ. Вотъ я тебѣ минею куплю, почитывайда бери примѣры, какъ встарину спасались, о Господи! (*Крестится и уходитъ*).

Щелкопуринъ. (*По уходѣ отца*) и абіе издохъ!... (*Закрываетъ книгу*)... Ну-ка вы пентюхи—перепентюхи! Поднимайтесь, въ цвѣтно-платье одѣвайтесь и маршъ!... Батько пошелъ спать, намъ нечего ждать.... Только о томъ думайте, какъ намъ путь держать: чрезъ калитку или черезъ заборъ?

Фролъ. (*Отряхиваясь и протираетъ глаза*): А какъ же? вы еще не дочитали книжки.

Щелкопуринъ.—Вона! развѣ время мало... Годъ не недѣля—умремъ не теперя.... живи, пока живется да душа въ тѣлѣ бьется; часъ придетъ—и къ намъ смерть сойдетъ.

Максимъ.—Полноте, сударь! Родитель-батюшка услышитъ, такъ такую взбучку возспроиведетъ, хуже лѣтошняго достанется.

Фролъ.—И впрямъ!... Послѣ вашей ушки, досталось вамъ и по щекамъ и по макушкѣ; а послѣ распитія даже мордобитіе. Папенькино рукоприкладство вамъ чай небольно по шерсти.

Щелкопуринъ. — (Отважно.) Плюнуть и растерѣть все дѣло то. — Битая посуда два вѣка живетъ.... Чтожъ такое. Не ужто Богъ мнѣ за терпѣніе не пошлетъ награжденія. Вѣдь я же и тово.... Обдержался, какъ коломенскій горшокъ. (*Прикащики смѣются и одѣваются на скоро*).

Фролъ. Куда же мы теперь?... А?...

Максимъ. — Куда хозяинъ поведетъ.... Наше дѣло такое....

Фролъ. — Ворота заперты, ключи у хозяина; такъ не въ подворотню лезть.

Щелкопуринъ.—Если не въ подворотню, такъ чрезъ заборъ, вѣрнѣе дорога. По нашему разъ-два-три, носъ утри и въ три пріема приступомъ „маршъ впередъ“ лучше горе не беретъ.

(*Гасятъ свѣчку и выходятъ; перелезаютъ чрезъ заборъ* и скрываются *въ полумракѣ вечера*).

КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ.

На козлахъ сидитъ Фролъ, Максимъ и Щелкопуринъ въ глубинѣ крытой пролетки. Всѣ ужъ довольно пьяны. Ѣдутъ довольно быстро.

Щелкопуринъ басомъ, за нимъ Максимъ теноромъ, Фролъ фальшивой фистулой поютъ:

— Кто не любитъ насъ?
Я спрошу у васъ....
Потрясемъ кошелькомъ
И красотка тайкомъ
Приголубитъ
И полюбитъ....
Въ погребкѣ любомъ,
Мы пируемъ, пьемъ
И кредитъ идетъ
Хоть и хроша нѣтъ..
Значитъ купчики
Все голубчики!...

(*Въ это время Фролъ свaливается съ козелъ*).

Щелкопуринъ. (Въ полупьянѣ).—Куда ты Фролъ?

Максимъ. Не трошь, его Степанъ Авдѣичь,

Щелкопуринъ.—Дуракъ! чай да Кіатру недалеча.... Пустая голова! потерпи.

Извощикъ. — Онъ, сударь, никакъ упалъ. Не пріостановится-ли?

Щелкопуринъ.—Что ты, дуракъ!.. да разѣ нашъ Флоръ когда падалъ?

Извощикъ.—Право, сударь.

Щелкопуринъ.—Гони впередъ.... онъ насъ перегонитъ, здоровъ какъ волъ.

Извощикъ. (*Трогая возжами*). Катай, сударыня!

ЯРКО ОСВѢЩЕНЪ ПОДЪѢЗДЪ БОЛЬШАГО ТЕАТРА.

Щелкопуринъ и Максимъ подъѣзжаютъ къ театру. Еще издали раздается пѣніе.

Щелкопуринъ (выходитъ изъ пролетки и подавая бумажку въ три рубля извощику, въ тоже время поетъ):

Ой лѣсъ, трещитъ,
Комаръ пищитъ.

(*Максимъ покачиваясь въ пролеткѣ подхватываетъ*):

А кумъ да кумѣ
Судака тащитъ....

Извощикъ.—У меня сударь съ такой бумажки денегъ сдачи нѣту-ть.

Щелкопуринъ.—Чертъ съ тобой! обирай всю...

Извощикъ.—Спасибо ваше благородіе (*быстро отъѣзжаетъ*).

Щелкопуринъ и Максимъ пробираются къ подъѣзду, продолжая вовсе горло пѣт:ь

Вари кума судака,
Чтобъ ушка была....

Жандармъ (у входа).—Куда, господа?

Максимъ.—Сами зна-а-емъ куда.... дѣло наше.

Жандармъ.—Пьянымъ входъ воспрещенъ.

Щелкопуринъ.—Что?!.. Мы братецъ не Христаради, а за свои деньги.

Жандармъ.—И за деньги нельзя.

Максимъ.—Тфу служилой. Съ чего ты взялъ что-о-мм-ы пьяны.... Ты насъ не поилъ... и-и рр---а---згова---ривать нечего....

Жандармъ. Никакъ нельзя, господа!... Въ другой разъ.... проспитесь лучше дома.

Щелкопуринъ.—Спасибо за предложеніе? мы не спать, а въ кіатръ идемъ, а спать въ Москвѣ безъ тебя мѣсто найдемъ: гдѣ по мягче да потеплѣе.

Максимъ.—Экой же ты братецъ несговорчивый!... Намъ самую малость и посмотрѣть то.... Я тто-лько и того.... Напримѣръ какъ тта-пе-ричча ах-терки танцуютъ.

Щелкопуринъ.—И намъ братецъ только... какъ это они ножкой то вотъ эдакъ!... (*Дѣлаетъ антраша и падаетъ при громкомъ смѣхѣ праздныхъ зѣвакъ*).

Максимъ (*еле ворочая языкомъ*).—Гоо-ворилъ Степанъ Авдѣичь.... Не перенимай; затылокъ разшибешь.

Публика (съ хохотомъ). Бисъ! Степанъ Авдѣичь, повтори.... уважь зрителей.

Щелкопуринъ. (*Поднявшись*): — убирайтесь къ чорту!... отшибъ весь задъ.

Публика.—Повторить! повторить!...

Жандармъ. Господа!... съ Богомъ домой, если не ходите сраму, а не то въ часть.

Щелкопуринъ.—Ну чертъ съ вами!... Мы вѣдь пожалуй.... Часть всегда меньше цѣлаго. Я по частямъ ничего не люблю:—ни ѣсть, ни пить, не дѣлить.

Максимъ.—Степанъ Авдѣичь!... намъ таперича ничего больше въ трактиръ и домой. Подемъ, да извощика наймемъ.

Щелкопуринъ.—Шалишь Максимъ, я таперича сердитъ и на все наплевать,... а не поѣду домой.—Шабашъ! А мы пролетку и къ Машѣ.

Максимъ. Къ какой это Машѣ: аль зазнобу возымѣлъ.

Щелкопуринъ.—Поѣдешь, самъ узнаешь.

Максимъ.—Жаль, Фрола нѣтъ. Гдѣ-жъ это онъ пропалъ?...

Щелкопуринъ (поетъ):

Гдѣжъ его съискать?
Куда милый скрылся?

Одначе, мы пока его будемъ искать — придетъ время спать. А онъ, я навѣрно знаю, сидитъ теперь въ Кіатрѣ въ партерѣ, али дома спитъ на фатирѣ. Извощикъ!... эй извощикъ!... да откликнись же, чертова перешница.

Извощикъ.—Куда прикажете, господа!

Щелкопуринъ.—На Лубянку.

Извощикъ. — Три четвертачка-съ, безъ лишняго; а тамъ на водочку, что пожалуете безъ обиды....

Щелкопуринъ (садясь). Катай-валяй прохвостъ, и въ голову и въ хвостъ; Максимъ, вались въ пролетку, авось усидишь.

(*Ѣдутъ*).

КАМЕРА МИРОВАГО СУДЬИ.

Щелкопуринъ, Максимъ, Квартальный и хозяинъ г. Тупинъ. Мировой Судья и нѣсколько постороннихъ.

Щелкопуринъ. — (Тихо Максиму) — Ну вотъ братъ и попали.

Максимъ.—Мироваго я не боюсь, въ Титовку, такъ въ Титовку; хозяинъ мнѣ больчаѣ даѣстъ, старый хрѣнъ.

Мировой Судья. Г. Щелкопуринъ!

Щелкопуринъ.—Я-съ чего изволите?

Мировой Судья.—Г. Тупинъ показываетъ на васъ, что вы въ его квартирѣ позволили себѣ безчинствовать (читаетъ).

Щелкопуринъ. — Я то безчинствовать; да напримѣръ, какъ это?

Мировой Судья. — Обезпокоили его посѣщеніемъ не кстати, нескромными требованіями, какой-то Маши и наконецъ изломали дверь. Правда это?

Щелкопуринъ. — (*Почесывая затылокъ, и поглядывая на Максима*) Максимъ правда што-ли?

Максимъ. Правда сударь, истинная правда.

Щелкопуринъ. (Мировому). Правда г. Мировой Судья.

Мировой Судья. Вы находите что все, что прочитано правда.

Щелкопуринъ.—Ну можетъ что для красоты слога и прибавлено, я не гонюсь, только мнѣ хочется узнать, что изъ всей этой жалобы послѣдуетъ?

Судья (*обращаясь къ Максиму*). Не менѣе того и на васъ г. Рекрутовъ претензія г. Тупина.

Максимъ. Напрасно, сударь, изволите меня-то тутъ, вѣдь я не причемъ тутъ, опять же голова у меня болѣла. Не правда-ли Степанъ Авдѣичь!

Тупинъ. — Однакоже вы тутъ были тоже дѣйствующимъ лицомъ.

Максимъ.—Дѣйствующимъ!!.. Напой ка баринъ тебя такъ какъ меня накатили, такъ и ты бы ни вѣсть что нагородилъ, ни вѣсть что на дѣлалъ. Ну да и то сказать:—сажайте въ титовку, я оправдываться не стану, мнѣ не клакатава нанимать.

Щелкопуринъ.—Какъ? не ужели послѣ всего этаго еще въ титовку?

Судья. Но вы сознаетесь, что вы вовсемъ виноваты.

Щелкопуринъ. Все и горе въ томъ, что правдаться не съумѣю, языкъ у меня шаршавъ.

Судья (*обращаясь къ Тупину*).—За вами остается рѣшеніе: какого ищете суда гражданскаго или уголовнаго?

Тупинъ.—Я желаю гражданскаго, рѣшить Мировой, если господинъ Щелкопуринъ согласиться.

Щелкопуринъ.—Чего не соглашаться, мнѣ бы въ Титовку не попасть, а то я согласенъ. Сколько вамъ?

Тупинъ.—Какъ г. Судья, но я рѣшительно скажу, что не менѣе 300 р. возьму за оскорбленіе безсчинство и вредъ, который вы мнѣ причинили своимъ появленіемъ.

Щелкопуринъ.—Гмъ! Берите шестьсотъ, только оставьте насъ съ Максимомъ въ покоѣ.

Судья. Подписывайте мировую.—Дѣло ваше кончено.

(Всѣ подписываются).

Щелкопуринъ. Аминь и Богу слава! (выходитъ изъ Камеры съ Максимомъ).

Тупинъ. (Догоняетъ ихъ).—Прощайте господа. Будьте знакомы.

Максимъ.—То-то баринъ!... Не худо бы изъ барышей то пожертвовать красенькую на угощеніе.

Тупинъ.—Съ моимъ удовольствіемъ.

Щелкопуринъ. — Нѣтъ, боюсь закутишь, да снова куда нибудь въ омутъ головой попадешь. Пойдемъ-ка домой. Прощайте. Тупинъ! (Про себя). — Не дай Богъ впередъ съ такимъ народомъ встрѣчаться. Какъ липку оберутъ.

ЦѢНА 20 К. С.

